

а однажды, возвратившись неожиданно съ прогулки, застала Володю въ дядиной комнатѣ, куда онъ раньше не ходилъ. Увидѣвъ Леночку, Володя вышелъ изъ комнаты, какъ ни въ чемъ не бывало, насвистывая маршъ изъ „Фауста“, но смутное безпокойство закралось въ душу Лены.

„Онъ что-то замышляетъ противъ дяди! — подумала она. — Надо бы предупредить“... Но она не рѣшалась подойти къ вѣчно задумчивому и погруженному въ себя Діодору, и онъ по прежнему ничего не замѣчалъ.

Когда пришла первая почта послѣ поѣздки Діодора въ городъ, онъ необычайно оживился. Едва слышавъ колокольчикъ земской тройки, Діодоръ схватилъ фуражку и побѣжалъ въ волостное правленіе. Но не прошло и пяти минутъ, какъ онъ вернулся обратно, сильно опечаленный и еще болѣе задумчивый. Долго ходилъ онъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ, потомъ одѣлся и ушелъ.

Возвратился онъ уже поздно вечеромъ и сильно выпивши: это Лена узнала по его блестящимъ глазамъ и особой полугрустной, полунасмѣшливой улыбкѣ, которая являлась у него всегда въ этихъ случаяхъ. Давно уже онъ не былъ въ такомъ видѣ, и сердце Лены сжалось, предчувствуя что-то недоброе.

Діодоръ между тѣмъ прямо прошелъ въ гостиную, гдѣ въ это время Володя, только-что пріѣхавшій отъ Полянскихъ, съ оживленіемъ рассказывалъ отцу о своей поѣздкѣ. При входѣ Діодора онъ на минуту смолкъ, съ пренебреженіемъ взглянулъ на дядю, и, сейчасъ же отвернувшись, снова продолжалъ прерванный разговоръ. Рѣчь шла о хозяйствѣ Полянского.

— Я, право, не понимаю подобнаго веденія дѣлъ, — говорилъ Володя своимъ мягкимъ, исполненнымъ собственнаго достоинства и не терпящимъ никакихъ возраженій тономъ, который такъ ненавидѣла въ немъ Лена. — Вѣдь съ отмѣны крѣпостного права прошло около 20 лѣтъ; пора бы, кажется, примѣниться къ новымъ порядкамъ, къ новымъ условіямъ жизни. А между тѣмъ у нихъ полнѣйшее непониманіе хода вещей. Они живутъ такъ, какъ жили ихъ дѣды, владѣльцы тысячъ душъ. Къ чему эти пиры, балы, это глупѣйшее хлѣбосольство? Къ чему это веденіе хозяйства на широкихъ началахъ, эти огромныя запашки, когда еще неизвѣстно, будетъ ли чѣмъ разсчитаться съ рабочими? Не понимаю!

— Такъ, такъ! Вѣрно! — неожиданно свернулъ Діодоръ и захохоталъ.

— Я бы на ихъ мѣстѣ сдѣлалъ такъ, — продолжалъ Володя, повидимому, не обращая вниманія на дядю. — Прежде всего сокра-